

CASE STUDIES

УДК 001.1; 101.8

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-127-144

ВТОРОЙ КОНГРЕСС ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ 1931 Г. В ЛОНДОНЕ В ИСТОРИИ НАУКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. ЧАСТЬ I. ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНГРЕССОВ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Куприянов Виктор Александрович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 5, лит. Б;
e-mail: nonignarus-artis@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0757-3752

Статья представляет собой первую часть исследования, посвящённого истории Второго конгресса по истории науки в Лондоне 1931 г. Автор проводит реконструкцию истории подготовки Второго международного конгресса по истории науки. Описывается история зарождения идеи международных историко-научных конгрессов, показывается роль Поля Таннери как инициатора проведения специализированных конгрессов по истории науки. Указывается, что П. Таннери связывал свои философско-методологические взгляды с позитивизмом О. Конта и считал себя продолжателем его учения. В статье даётся оценка философско-методологическим взглядам П. Таннери. Автор предлагает реконструкцию философских взглядов известного историка науки Дж. Сартона, который считал себя продолжателем дела П. Таннери и О. Конта. В статье указывается, что инициативы П. Таннери привели к организации в 1928 г. Международного комитета по истории науки. Приводится реконструкция истории основания этой историко-научной организации, которая сегодня является одним из старейших специализированных историко-научных учреждений в мире. Описывается история Первого международного конгресса по истории науки в Париже, а также история подготовки Второго международного конгресса. Приводится состав оргкомитета Второго международного конгресса по истории науки в Лондоне, а также показывается, что все основные вопросы, касающиеся организации конгресса, его идеи и стратегии проведения были решены к весне 1930 г.

Ключевые слова: история науки, Конт, Сартон, Таннери, Международный комитет по истории науки, позитивизм, марксизм, конгресс по истории науки

Цитирование: Куприянов В.А. Второй конгресс по истории науки и техники 1931 г. в Лондоне в истории науки первой половины XX в. Часть I. Зарождение идеи международных конгрессов по истории науки // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №4. С. 127-144. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-127-144

Рукопись получена: 7 ноября 2023

Пересмотрена: 4 декабря 2023

Принята: 8 декабря 2023

THE SECOND CONGRESS ON THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY IN LONDON, 1931, IN THE HISTORY OF SCIENCE OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY. PART I. THE ORIGIN OF THE IDEA OF INTERNATIONAL CONGRESSES ON THE HISTORY OF SCIENCE

Viktor A. Kupriyanov – PhD in Philosophy, Senior Research Fellow, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, the Russian Academy of Science, St. Petersburg Branch. 5B, University embankment, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: nonignarus-artis@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0757-3752

The article presents the first part of the research devoted to the history of the Second Congress on the History of Science in London in 1931. The author reconstructs the history of the preparation of the Second International Congress on the History of Science. The article describes the history of the origin of the idea of international historical-scientific congresses and shows the role of Paul Tannery as an initiator of specialized congresses on the history of science. It is pointed out that P. Tannery connected his philosophical and methodological views with the positivism of O. Comte and considered himself a continuer of his teachings. The article evaluates the philosophical and methodological views of P. Tannery. The author offers a reconstruction of philosophical views of the prominent historian of science G. Sarton, who considered himself a successor of P. Tannery and O. Comte. The article points out that the initiatives of P. Tannery's initiatives led to the organization of the International Committee for the History of Science in 1928. The article reconstructs the history of the founding of this historical-scientific organization, which today is one of the oldest specialized historical-scientific institutions in the world. The history of the First International Congress on the History of Science in Paris is described, along with the history of the preparation of the Second International Congress. The composition of the organizing committee of the Second International Congress on the History of Science in London is given. The author shows that all the main issues concerning the organization of the congress, its ideas and strategy were resolved by the spring of 1930.

Keywords: history of science, Comte, Sarton,

Tannery, International Committee on the History of Science, positivism, Marxism, Congress on the History of Science

How to cite: Kupriyanov, V.A. (2023). The Second Congress on the History of Science and Technology in London, 1931, in the history of science of the first half of the 20th century. Part I. The origin of the idea of international congresses on the history of science. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (4): 127-144. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-127-144 (In Russian)

Received: 7 November 2023

Revised: 4 December 2023

Accepted: 8 December 2023

В первой половине XX в. наука становится одним из самых влиятельных социальных институтов. Научно-технологический прогресс обеспечивает также социально-экономические трансформации, радикально меняя общество. Можно говорить, что в этот период наука всё больше проникает в повседневную жизнь людей, что делает её неотъемлемой составной частью современных государств. Повышение социальной роли науки влечёт за собой и потребность её всестороннего изучения для понимания её собственных оснований. Именно в XIX – начале XX в. как самостоятельная область формируется современная философия науки, родоначальником которой часто считают У. Хьюэлла. На стыке социологии и философии складывается социология науки, а в 1920-е гг. зарождается науковедение (Куприянов, 2022). Важной частью науковедческих исследований становится история науки, которая с конца XIX в. переживает процесс профессионализации и становления как самостоятельной области исследований. Немаловажно, что этот процесс затрагивал учёных самых разных специальностей и философских взглядов. Институционализация историко-научных исследований также активно происходила именно в этот период, когда начали создаваться специализированные историко-научные организации, некоторые из которых существуют и по сей день.

Составной частью процессов социальной институционализации истории науки стала также и выработка методологических стратегий исследований науки, которые именно в этот период начинают обретать ясные очертания. Причём развитие методологии и философского понимания науки в её истории развивалось синхронно с профессионализацией историко-научных исследований. Важнейшим событием в процессе оформления методологии истории науки, её профессионализации, а также формирования историко-научных организаций был Второй конгресс по истории науки и техники, прошедший в Лондоне в 1931 г. Цель данного исследования – реконструировать историю этого конгресса и показать его значение для методологических стратегий в философии и истории науки.

В первой части статьи реконструируется предыстория Второго международного конгресса по истории науки и методологические

установки, которые составляли мотивацию его организаторов. Во второй части работы даётся реконструкция истории самого конгресса и освещается участие в нём советской делегации, оценивается значение Второго конгресса для истории и философии науки.

***Зарождение идеи международных конгрессов
по истории науки: роль Поля Таннери***

Второму конгрессу по истории науки и техники²⁷, проходившему в 1931 г. в Лондоне, посвящено немало литературы. В основном авторы исследований уделяют внимание истории отправки советской делегации и дискуссиям по этому поводу в СССР (Смагина, 2020), стратегии поведения советских учёных (Цзюнькай, Вэньпэй, Синютин, 2022; Илизаров, 2018), биографиям делегатов конгресса, прежде всего Б.М. Гессена (Корсаков, 2018; Корсаков, Калашникова (сост.), 2016; Грэхэм, 1993), влиянию их идей на историю науковедения, в особенности содержанию доклада Б.М. Гессена (Kokowski, 2022; Шихан, 2022; Talbot, Pattison, 2021; Freudenthal, McLaughlin, 2009; Сироткина, 2016; Ienna, Rispoli, 2019; Oliveira, 2022; Skordoulis, 2015; Chemla, Peiffer, 2001). При этом об истории самого конгресса, его организаторах и задачах, которые они ставили, исследований практически нет. Тем не менее Второй конгресс по истории науки и техники стал поворотной точкой в историографии и философии науки именно потому, что его организаторы имели определённую методологию и философские идеи, которые формировали их видение истории науки. На этом фоне советские делегаты сумели привнести новшество, которое стало вехой в становлении историографии истории науки и науковедения как самостоятельных областей исследований.

Идея организации специализированных мероприятий по истории науки принадлежит известному французскому историку науки и математики *Полю Таннери* (1843-1904), который ещё в самом начале XX в. начал организовывать секции по истории науки в рамках конгрессов по истории, а также по философии. В 1900 г. в Париже 23-28 июля состоялся *Конгресс по сравнительной истории*, в рамках которого П. Таннери организовал секцию по истории наук. Помимо него, в числе участников этой секции был также и известный французский философ А. Лаланд (1913-1995) (Congrès international d'histoire des sciences, 1900). В том же 1900 г. в Париже по случаю Всемирной выставки проходил *Первый конгресс по философии*, в котором в секции по истории философии П. Таннери принимал участие с историко-философским докладом о физике Аристотеля. Помимо него, с докладами по истории науки выступили и такие известные учёные, как Мориц Кантор, Гастон Мийо

²⁷ Об особенностях термина «история науки», его генезисе и отличии от термина «история наук», который употреблялся в том числе организаторами Второго конгресса, см.: (Жмудь, 2023). Там же приводится и оценка историко-научным взглядам П. Таннери.

и Зигмунд Гюнтер (Sarton, 1952, p. 290). Важнейшим событием в истории историко-научных конгрессов стали также *Второй конгресс исторических наук в Риме*, а также *Третий конгресс по философии в Женеве* в 1904 г. В конгрессах среди прочих участников с историко-научными докладами выступали такие, впоследствии известные, историки науки, как Карл Зудхоф, Анри Бер, Иероним Цейтен и Пьер Дюэм (Sarton, 1952, p. 290). В ходе обоих конгрессов также проводились отдельные секции по истории науки, инициатором и руководителем которых был П. Таннери. Роль П. Таннери как организатора этих секций в институционализации истории науки можно передать словами Джино Лория (1862-1954) – математика, одного из крупнейших историков науки первой половины XX в. Говоря о парижском конгрессе по сравнительной истории 1900 г., он отмечал: «Поль Таннери добился, чтобы отдельная секция была посвящена истории наук “с целью создать центр для взаимодействия между теми, кто заинтересован в истории наук”, чтобы подчеркнуть, насколько важно не обособлять разные ветви этой истории и чтобы выяснить возможности повышения исследовательской активности на основе первоисточников» (Loria, 1929, p. LXXX). Относительно же римского конгресса исторических наук Дж. Лория указывает, что «собрание в Риме достигло таких значимых положительных результатов, что к моменту закрытия этого мероприятия члены секции были едины в желании найти надёжный инструмент для продолжения этой работы; для этой цели они намеревались создать международную постоянную комиссию, целью которой была бы организация в будущих исторических конгрессах самостоятельных секций по истории наук: в качестве президента без обсуждения был выбран Поль Таннери» (Loria, 1929, p. LXXXI).

Таким образом, в период с 1900 по 1904 г. в ходе первых конгрессов по истории и философии (в Париже и Риме) по инициативе П. Таннери возникла идея организации специализированного общества, которое бы занималось проведением конгрессов по истории науки. В качестве же цели предполагалось развитие всеобщей истории наук как единого целого, которое не распадалось бы на истории отдельных научных дисциплин. Этот смысл был положен в историко-научный замысел самого П. Таннери, инициативы которого развивали организаторы первых историко-научных конгрессов.

Таннери был известным историком естествознания и математики, а также античной и новоевропейской науки. Его перу принадлежат важнейшие и неоднократно переизданные труды по истории науки, часть которых ещё до революции была переведена на русский язык (Таннери, 1902; Таннери, 1934; Tannery, 1887; Tannery, 1893). Кроме того, он был одним из инициаторов и редакторов не потерявших и сегодня своей актуальности изданий трудов П. Ферма и Р. Декарта. Его проект всеобщей истории наук возник под сильным влиянием О. Конта и его философии. Сам Таннери отно-

сил себя к последователям великого французского философа и учёного. В своей статье, опубликованной в журнале «*Revue de synthèse*»²⁸, П. Таннери указывал: «Все те из моих читателей, которые сами знают “Курс позитивной философии” Мэтра [Огюста Конта – В.К.], смогли понять, что я не выдвинул абсолютно ничего, что противоречило бы идее Огюста Конта, то есть первого мыслителя, который задумал всеобщую историю наук точным образом, который прежде всего высветил её значение, а также попытался начертить для неё план и поставить перед ней цель» (Tannery, 1904, p. 15). Таннери указывает, что он не сделал ничего, кроме уточнения идей О. Конта в области истории науки. Этому соответствует основная идея его историко-научного проекта, который предполагает, что история наук помещается в общий контекст истории цивилизации, для которой наука является движущим фактором (Chemla, Peiffer, 2001, p. 375).

В своей программной речи по случаю конкурса на профессиру по всеобщей истории наук в Колледж де Франс в 1904 г. Таннери, разъясняя суть своего понимания истории науки, указывал, что всеобщая история наук не может пониматься в качестве простого синтеза отдельных историй наук, хотя материал для всеобщей истории наук поставляется именно специальными историями. Такая история, как считает Таннери, будет неполной, поскольку она предполагает, что исследователю придётся путём анализа излагать историю науки лишь выборочно (Tannery, 1904, pp. 5-6). Таннери убеждён, что история науки, написанная специалистом, будет интересна только специалисту и не подойдёт для преподавания широкой аудитории. В качестве примера всеобщей истории наук он рассматривает «Лекции по истории математики» М. Кантора, которую он называет «тотальной историей чистой математики» (Tannery, 1904, p. 9). Всеобщая история наук должна быть доступной для широкого круга образованной публики, должна исследовать не только филиацию идей, но социальные и культурные контексты науки. Таннери относит к всеобщей истории науки «всё, что касается биографии учёных, и, с другой стороны, всё, что касается либо взаимного влияния наук друг на друга, либо влияния интеллектуальной, экономической и социальной среды на научный прогресс или стагнацию» (Tannery, 1904, p. 13). Важным для проекта всеобщей истории наук Таннери является и внимание к интеллектуальному контексту каждой из эпох в истории, которые должны описываться хронологическом порядке.

Говоря о проекте и философско-методологических идеях Таннери, можно согласиться с характеристикой, данной К. Шемла и Ж. Пейффер: «Совокупность всех специальных историй, расположенных в рациональном предметном порядке, составляет общую специальную историю (как у Кантора), то есть историю всех науч-

²⁸ Журнал издавался А. Бером, который был тесно связан с первыми конгрессами по истории наук и с Международной академией истории наук.

ных дисциплин и субдисциплин, написанную для специалистов по каждой из них. Если, с другой стороны, общие истории науки для последовательных эпох определённой цивилизации объединить в хронологическом порядке, то получится общая история науки для этой цивилизации. Полная всеобщая история охватывает все цивилизации. Если каждая научная дисциплина имеет свою собственную логику, сопоставляемую с другими в общей специальной истории, то всеобщая история науки синтетически включает в себя эпоху. К общим элементам Таннери относит аргументированный перечень того, что содержится в документах, биографиях учёных, всё, что касается либо взаимного влияния наук друг на друга, либо влияния, оказываемого на научный прогресс (или стагнацию) интеллектуальной, экономической и социальной средой. Важно воссоздать вокруг великих учёных круг идей, которые они развивали, сосредоточить внимание для каждого периода на различных ступенях преподавания, способах распространения идей, выделить характерные черты интеллектуальной среды, а также и те особенности, которые отличают высших гениев» (Chemla, Peiffer, 2001, p. 377).

Насколько большое значение историко-научные идеи П. Таннери имели для первых конгрессов по истории науки, говорит факт их рецепции и развития организаторами этих мероприятий. В этой связи обращает на себя внимание крупный историк науки и организатор историко-научных учреждений Дж. Сартон (1884-1956), который имел непосредственное отношение к организации Второго конгресса по истории науки в Лондоне, хотя сам не принимал в нём участие. Дж. Сартон, которого Ю. Гарфилд назвал отцом истории науки (Garfield, 1985a, 1985b), был автором множества работ по истории науки. Они многократно переиздавались, но ни одна, к сожалению, не была переведена на русский язык.

Главным трудом Сартона стало неоконченное «Введение в историю науки». Сартон писал эту работу в течение почти всей своей жизни, она в полной мере отразила его историко-научную концепцию. Кроме участия в организации конгрессов по истории науки, в число его организаторских достижений входит основание американского Общества истории науки (с 1924 г.), а также двух самых авторитетных современных англоязычных историко-научных журналов – *Isis* и *Osiris*²⁹. Подобно широте взглядов Сартона, его историко-научные интересы охватывали историю практически всей европейской науки с Античности, а также историю средневековой арабской науки – во все эти области Сартон внёс существенный вклад.

Нужно признать, что Дж. Сартон был не только историком науки, но и философом-теоретиком, который формулировал принципы историко-научных исследований (Sarton, 1931). В своих про-

²⁹ Биографические данные с оценкой роли Дж. Сартон см. в спецвыпуске *Isis*: Vol. 75. No. 1. Mar., 1984.

граммных статьях, опубликованных в ранний период творчества, – в статье в основанном им в 1913 г. журнале *Isis*, раскрывающей замысел нового журнала (Sarton, 1913), а также в почти аналогичной статье 1916 г. в журнале *The Monist* (Sarton, 1916) – Дж. Сартон поясняет свои идеи, приверженность которым он сохранял до конца жизни. Также как и Таннери, Сартон считает себя продолжателем идей О. Конта, причём в области истории науки первым после Конта он признаёт именно П. Таннери (Sarton, 1913, p. 331), взгляды которого он полностью разделял.

Однако историю науки Сартон представляет как часть более общего проекта нового гуманизма. Как он отмечает, современная наука стремится к специализации и разделению труда, что порождает и кризисные явления в философии, к которым относится, например, философия А. Бергсона. Удовлетворить потребность в синтезе и в единстве знания может, как полагает Сартон, лишь позитивистская философия О. Конта, которая занималась изучением научных обобщений. Для этого необходима область, которая служит основанием для сотрудничества философии, истории и науки. Эту функцию выполняет, по мнению Сартона, история науки (Sarton, 1913, pp. 329-330). История науки изучает науку как целое, она стремится «изучить также взаимодействие между различными науками, с одной стороны, и всеми интеллектуальными и экономическими феноменами, с другой» (Sarton, 1913, p. 333).

Как пишет Сартон, главная цель истории науки заключается в том, чтобы «утвердить генезис и развитие научных фактов и идей, принимая во внимание все интеллектуальные взаимодействия и взаимовлияния, которые порождаются прогрессом цивилизации. В действительности это – история цивилизации, рассмотренная с высшей точки зрения. В центре внимания находится развитие науки, но общая история остаётся всегда в качестве фона» (Sarton, 1913, p. 333). Задача историка науки состоит в том, чтобы рассматривать целое науки и общего интеллектуального развития, для чего, помимо обычных методов истории, нужен и особый метод – историческая экзегеза (Sarton, 1913). В конечном счёте, понимая таким образом история науки имеет ценность в преподавании как учебная дисциплина, но самое главное – её цель состоит в создании *нового гуманизма*, который должен возникнуть в результате взаимодействия истории, философии и науки на основе истории науки. Сартон пишет: «Чтобы построить это будущее, чтобы сделать его прекрасным, как в те славные времена синтетического знания (например, во времена Фидия или Леонардо да Винчи), необходимо подготовить новый синтез. Мы предлагаем осуществить его путём нового, более тесного сотрудничества между учёным, философом и историком. Если это будет достигнуто, то родится столько прекрасного, что будет обязательно обеспечено также и сотрудничество с художником; век синтеза – это всегда век искусства. Этот синтез я назвал “новым гуманизмом”. Это нечто готовящееся, а не мечта» (Sarton, 1913, p. 361). Как верно, вслед за

известным энтомологом Ф.С. Боденхаймером, указывает Ю. Гарфилд, «в его [Сартона – В.К.] видении истории науки был воплощён синтез науки и гуманитарных наук, который помог бы сделать учёных не просто учёными, но также людьми и гражданами» (Garfield, 1985b, p. 248). Сартон стремился объединить гуманитарное знание и науку в надежде, что основанная на этом синтезе гуманистическая философия непременно приведёт к улучшению человека, поскольку именно наука, по его мнению, представляет собой наилучшую составную часть человеческой цивилизации.

Данные идеи и организаторские усилия П. Таннери и Дж. Сартона имели огромное значение для всех первых историко-научных конгрессов и организаций. Дж. Сартон имел прямое отношение ко Второму конгрессу, будучи его соорганизатором, а влияние П. Таннери можно усмотреть прежде всего в интеллектуальной атмосфере первых историко-научных конгрессов и обществ. Именно от первоначальных усилий П. Таннери и Дж. Сартона инициатива по дальнейшей институционализации историко-научных исследований переходит к Международному комитету по истории науки, который и стал главным организатором Второго конгресса по истории науки в Лондоне.

Основание Международного комитета (академии) истории науки и Первый конгресс по истории науки в Париже

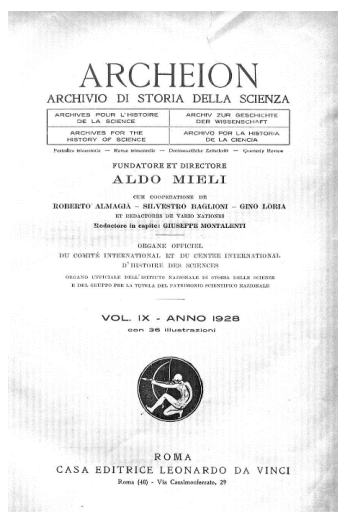
Идея организации специализированных историко-научных конгрессов тесно связана с Международным комитетом (академией) по истории науки. Международный комитет по истории науки был основан 17 августа 1928 г. во время работы секции по истории науки в рамках Шестого конгресса исторических наук, проходившего в Осло 14-18 августа 1928 г.³⁰ Непосредственным инициатором создания этой историко-научной организации был итальянский историк науки Альдо Миели. Он предложил создать общество, которое объединяло бы людей, заинтересованных историко-научными исследованиями. Идея А. Миели заключалась в том, чтобы создать «элиту истории науки, которая основывается лишь

³⁰ Шестой конгресс исторических наук проходил под эгидой Международного комитета исторических наук, а историки науки организовали под его эгидой секцию по истории наук, которая проходила 17 августа. На секции Альдо Миели представил идею по организации комитета (или академии) по истории науки. В этот день была утверждена комиссия по организации комитета, в которую вошли Абель Рей, Дж. Сартон, А. Сигерист, Ч. Сингер, К. Зудхоф, Л. Торндайк и Альдо Миели (они же были назначены первыми членами организации). 17 августа было определено в качестве даты основания комитета (академии), тогда же был утверждён и временный устав (Archeion, 1928, p. 568). Непосредственно инициатором создания этой академии (комитета) был именно А. Миели, который до 1950 г. оставался её неперменным секретарем. В первоначальном виде академия просуществовала до 1948 г. (Sarton, 1952, p. 254).

на персональной, научной и организационной ценности» (Таннери, 1934, с. 500). В качестве образца Миели рассматривал ранненовоявропейские научные академии. Единомысленниками и сооснователями нового историко-научного учреждения выступили выдающиеся историки науки: Абель Рей (1843-1940), Джордж Сартон (1884-1956), Генри Зигерист (1891-1957), Чарльз Сингер (1876-1960), Карл Зудхофф (1853-1938), Линн Торндайк (1882-1965). Они составили костяк комитета по истории науки. Активное участие

в создании комитета сыграл известный историк и философ Анри Берр (1863-1954), который основал журнал *Revue de Synthèse*. А. Берр сыграл также важную роль и в предоставлении помещения для комитета по тому адресу, где уже находился основанный Берром Международный центр синтеза, – Париж, ул. Кольбера, д. 12. В уставе Международного комитета по истории науки, утверждённом окончательно на сессии в Париже в мае 1929 г., указывалось, что в его задачи входит «организация с технической и научной точек зрения периодических международных собраний по истории науки» (Archeion, 1928, p. 113). Комитет был заинтересован в развитии контактов между историками науки и стремился создать международное историко-научное сообщество, поэтому проведение регулярных мероприятий не могло не входить в его приоритеты.

В соответствии с заявленными целями Международный комитет по истории науки начал организовывать специальные историко-научные конференции, которые проводились вне крупных научных мероприятий (исторических, философских или естественно-научных), как это было ранее. В рамках каждого конгресса проходили также и собрания членов самого комитета, на которых решались организационные вопросы, в том числе избирались новые члены и руководство Международного комитета по истории науки. Первый международный конгресс по истории науки был проведён в Париже 20-25 мая 1929 г. по адресу расположения комитета на ул. Кольбера, д. 12. Тем самым было положено начало истории проведения этих мероприятий, которые продолжаются по сей день уже под эгидой Международного союза по истории и философии науки³¹. Интеллектуальной доминантой Первого конгресса по ис-

³¹ В 1947 г. на Пятом международном конгрессе по истории науки в Лозанне под эгидой ЮНЕСКО и Международного совета научных союзов

тории науки была память о наследии П. Таннери, который, как было показано, впервые и высказал идею проведения специализированных историко-научных мероприятий, а также предложил основать для этого специальную организацию. Преемственность с инициативами Таннери и его историко-научными идеями можно увидеть прежде всего в том, что в завершающий день конгресса (25 мая) было проведено торжественное заседание памяти П. Таннери, а его вдова была избрана почётным членом Международного комитета по истории науки. Члены комитета и организаторы первых историко-научных конгрессов считали, что реализовывают проект Таннери. Поскольку сам Таннери видел преемственность своих организационных усилий по отношению к деятельности О. Конта, можно с уверенностью говорить о континуитете в становлении международных конгрессов по истории науки еще с 1840-х гг., когда Конт впервые предложил создать во Франции кафедру всеобщей истории наук (Petit, 1995; Paul, 1976). Вероятно, в связи с идеями Таннери была сформулирована и тема Первого конгресса по истории науки: «Цивилизация – цивилизации – развитие». С содержательной точки зрения Первый конгресс по истории науки был посвящён достаточно специальной тематике, которая в большей степени фокусировалась на проблемах преподавания истории науки, сохранения памятников,

184 WILLIAM AND MARY QUARTERLY

SECOND INTERNATIONAL CONGRESS OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

The Second International Congress of the History of Science and Technology will take place in London from Monday, June 29th to Friday, July 4th, 1951, with the Science Museum, South Kensington as its headquarters. Dr. Charles Singer will be the President.

The Congress originated with the Comité International d'Histoire des Sciences which was founded at Oslo on August 17th, 1928. This body meets annually in Paris and organizes every three years a Congress in which persons interested in the History of Science and Technology are invited to take part. For the coming Congress the Comité has been fortunate in enlisting the co-operation of its parent body the Comité International des Sciences Historiques together with that of two other international societies the History of Science Society, Washington, D. C. and the Newcomen Society for the Study of the History of Engineering and Technology, London. The aim of the Congress is to provide opportunity for intercourse and exchange of thought between all those who are interested in the various departments of the History of Science and Technology.

The programme will include morning sessions for the presentation and discussion of communications on the history of science and technology, afternoon visits to Kew Gardens, Down House, Greenwich, Barbican Hall, the Royal College of Physicians, the British Museum, the Natural History Museum and the National Portrait Gallery, excursions to Oxford and Cambridge and social engagements in the evenings.

Further particulars can be obtained from the Honorary Secretary of the Congress, H. W. Dickinson, The Science Museum, South Kensington, London, S. W. 7.

был организован Международный союз истории науки (L'Union Internationale d'histoire des Sciences), который взял на себя функции организации конгрессов. Затем, в 1955 г., после его слияния с Международным союзом философии науки (International Union of Philosophy of Science) возник Международный союз истории и философии науки (International Union of History and Philosophy of Science), который проводит теперь всемирные конгрессы по двум отделениям – истории науки и логики и методологии науки. До 1947 г. все международные конгрессы по истории науки проводились Международным комитетом (академией) по истории науки (то есть с Первого по Пятый). С Шестого конгресса до настоящего времени эти мероприятия проводятся Международным союзом по истории и философии науки.

а также коммуникации историков науки. Много обсуждались, конечно, и конкретные вопросы самой истории науки. Например, Л. Торндайк сделал доклад на тему «Анонимный доклад по хирургии, приписываемый Джованни Брачииа из Милана или Пьетро Тоссиньяно». Рассматривались на Первом конгрессе и более общие темы – например, Х. Динглер сделал сообщение на тему «О месте Николая Орезмского в истории науки»; были представлены доклады по философии науки – Э. Метцжер выступила с темой «Философия М. Мейерсона и история науки» (*Archeion*, 1928, pp. 89-90). Важной составляющей Первого конгресса по истории науки было то, что сегодня называют культурной программой – состоялись визиты в Национальную библиотеку, музей истории медицины и Национальную консерваторию искусств и ремёсел. В целом посещение музеев занимало немного времени конгресса, а основное внимание было уделено докладам и решению организационных вопросов.

В ходе организационных заседаний членов комитета (*séances privées*) было избрано руководство Международного комитета по истории науки (бюро): президент (им до июля 1931 г. стал Чарльз Сингер), вице-президенты и непременный секретарь (с самого основания комитета им неофициально был Альдо Миели, который сохранил свой пост). Тогда же было решено, что печатным органом комитета станет журнал *Archeion*, издававшийся А. Миели с 1919 г., а также согласован план деятельности организации до 1933-34 гг. Планировалось, что комитет будет проводить заседания во время конгрессов, а также между ними. Главные оргвопросы предполагалось решать в ходе собраний, которые должны проводиться в дни конгрессов. На весну 1930 г. было запланировано второе собрание комитета, а на июль 1931 г. – третье собрание и Второй конгресс. Для проведения Второго конгресса был организован оргкомитет, президентом которого был избран Чарльз Сингер, а секретарями – Альдо Миели и Генри Дикинсон (секретарь Музея науки в Лондоне). Таким образом, время, место проведения лондонского конгресса, а также состав его оргкомитета были согласованы на первом собрании членов комитета по истории науки в мае 1929 г. (*Archeion*, 1928, pp. 124-126), а подготовка к его проведению началась сразу же после окончания парижского конгресса.

В мае 1930 г. на втором собрании комитета в Париже по предложению Ч. Сингера состав оргкомитета Второго конгресса по истории науки был изменён (отчёт от имени Ч. Сингера зачитывал М. Дикенсон). В него вошёл, в частности, Ульям Брэгг. В итоговый состав оргкомитета вошли также Джордж Сартон, Уолтер Адамс, сэр Ричард Грегори (главный редактор журнала *Nature*), сэр Генри Лайонс (директор Музея науки в Южном Кенсингтоне), жена Чарльза Сингера Доротея Сингер и др. Всего в оргкомитет входили 14 человек, при этом А. Миели в итоговом списке организаторов не значился. В число соорганизаторов, по предложению Ч. Сингера, было включено также основанное Дж. Сартонем Общество ис-

тории науки (США) и Ньюкоменовское общество (Британия). Тогда же были определены размеры оргвзноса. В качестве главного места проведения конгресса был выбран Музей науки в Южном Кенсингтоне (Archeion, 1930, pp. 189-192). Таким образом, в силу организационных причин Второй конгресс по истории науки оказался связан с Англией. Нужно отметить, что этому отчёту перед комитетом предшествовало и заседание самого оргкомитета Второго конгресса, которое прошло 14 марта 1930 г. По его результатам было сформировано информационное письмо о предстоящем Конгрессе по истории науки, которое было отправлено в журнал *Nature*, а также распространено в прессе. Кроме этого, был сформирован предварительный список учёных, которых планировалось пригласить. Информационные письма и объявления о предстоящем конгрессе были в итоге опубликованы – в частности, в журналах *Nature* (Second International Congress of the History of Science and Technology, 1931a), *The British Medical Journal* (International Congress of History of Science, 1931), *The William and Mary Quarterly* (Dickinson, 1930), *Man* (Adams, 1931), *The Monist* (Second International Congress of the History of Science and Technology, 1931b), *Archeion* (Archeion, 1930, p. 368) и др. Письмо от организаторов Второго конгресса – стандартное по своему содержанию – поступило и в СССР, во Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (Смагина, 2020, с. 579-580).

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что к весне 1930 г. подготовка к проведению Второго конгресса по истории науки – самой известной и влиятельной в интеллектуальном отношении конференции в этой области – была полностью завершена. Это стало итогом инициатив, существовавших ещё с самого начала XX в., когда П. Таннери впервые предложил организовывать специализированные историко-научные конференции и создавать специальные историко-научные учреждения. П. Таннери сыграл также важную роль в оформлении интеллектуального каркаса первых международных конгрессов по истории науки, в этом большое значение имела позитивистская философия. Сам П. Таннери оставался непререкаемым авторитетом для основателей Международного комитета по истории науки и для организаторов Первого и Второго международных конгрессов по истории науки. В целом важно, однако, понимать, что инициаторы мероприятия намеревались усилить международное позиционирование истории науки как самостоятельной области научных исследований. Главным организатором международных историко-научных конгрессов был Международный комитет по истории науки и его члены-основатели: А. Миэли, Ч. Сингер, Дж. Сартон, Дж. Лория Л. Торндайк, которые претендовали на особую роль – консолидацию зарождающего профессионального сообщества историков науки. Чтобы привлечь как

можно больше заинтересованных лиц, предполагалось проведение международных конгрессов по истории науки, которые объединяли бы представителей всех наук. По предложению Ч. Сингера, особенностью Второго международного конгресса должно было стать широкое участие представителей отдельных наук, которые самой историей науки профессионально не занимаются, однако имеют к ней интерес. Этим же, вероятно, было обусловлено и приглашение советской делегации. Работа по организации конгресса была продолжена вплоть до начала Второго конгресса в июле 1931 г.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Грэхэм, 1993 – *Грэхэм Л.* Социально-политический контекст доклада Б.М. Гессена о Ньюtone // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 2. С. 19-31.

Жмудь, 2023 – *Жмудь Л.Я.* От истории наук к истории науки: эволюция историографии науки в Новое время // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2023. С. 33-37.

Илизаров, 2018 – *Илизаров С.С.* Подведение итогов: члены советской делегации о II (Лондонском) Международном конгрессе по истории науки // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Материалы научной конференции. 2018. С. 114-118.

Корсаков, 2018 – *Корсаков С.Н.* Слово товарищу Гессену // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 3. С. 202-204. <https://doi.org/10.5840/eps20185535>

Корсаков, Калашникова (сост.), 2016 – Борис Михайлович Гессен. 1893-1936 // Материалы к биобиблиографии учёных: Философия. Вып. 15 / Сост. С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова. М.: Наука, 2016. 220 с.

Куприянов, 2022 – *Куприянов В.А.* Обоснование науки о науке в европейской и советской философии науки в 1920-х гг. (к предыстории науковедения) // Философская мысль. 2022. № 11. С. 38-49. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.11.39186>

Сироткина, 2016 – *Сироткина И.Е.* По эту сторону социального: революция в понимании научного знания, от Волошина до SSK // Русская интеллектуальная революция 1910-1930-х годов: Материалы международной конференции (Москва, РАНХиГС, 30-31 октября 2014 г.). М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 148-159.

Смагина, 2020 – *Смагина Г.И.* «Познать науку исторически...»: российская история науки в первые десятилетия XX века / Ред. Ю.М. Батулин. СПб.: Росток, 2020.

Таннери, 1902 – *Таннери П.* Первые шаги древнегреческой науки. СПб.: Типография Безобразова и Коми, 1902. 475 с.

Таннери, 1934 – *Таннери П.* Исторический очерк развития естествознания в Европе (С 1300 по 1900 гг.). М.; Л.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1934. 310 с.

Цзюнькай, Вэньпэй, Синютин, 2022 – *Цзюнькай Ц., Вэньпэй Т., Синютин М.В.* Утверждение советского марксизма в мировой научной среде: опыт работы советской делегации на Втором международном конгрессе по истории науки и техники // *Социология науки и технологий.* 2022. № 4. С. 83-109. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2022-4-83-109>

Шихан, 2022 – *Шихан Х.* Марксизм, наука и науковедение: история и перспективы // *Дискурс-Пи.* 2022. № 19 (4). С. 10-29. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_10

Adams, 1931 – *Adams W.* Second International Congress of the History of Science and Technology // *Man.* Vol. 31 (Apr., 1931). P. 75.

Archeion, 1928 – *Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale.* 1928. Vol. 9.

Archeion, 1928 – *Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale.* 1929. Vol. 11.

Archeion, 1930 – *Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale.* 1930. Vol. 12.

Chemla, Peiffer, 2001 – *Chemla K. Peiffer J.* Paul Tannery et Joseph Needham deux plaidoyers pour une histoire générale des sciences // *Revue de Synthèse.* 2001. Vol. 122. Pp. 367-392. <https://doi.org/10.1007/BF02969536>

Congrès international d'histoire des sciences, 1900 – *Congrès international d'histoire des sciences* // *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger.* T. 50. 1900. Pp. 544-555.

Dickinson, 1930 – *Dickinson H. W.* Second International Congress of the History of Science and Technology, London, July 1931 // *The William and Mary Quarterly.* 1930. Vol. 10. No. 3 (Jul., 1930). P. 268.

Freudenthal, McLaughlin, 2009 – *The Social and Economic Roots of the Scientific Revolution: Texts by Boris Hessen and Henryk Grossmann / Eds. G. Freudenthal, P. McLaughlin.* Dordrecht: Springer, 2009. 276 p.

Garfield, 1985a – *Garfield E.* George Sarton: the father of the history of science. Part 1. Sarton's early life in Belgium // *Essays of an Information Scientist. Current Contents.* 1985. Vol. 8. Pp. 241-247.

Garfield, 1985b – *Garfield E.* George Sarton: The father of the history of science. Part 2. Sarton shapes a new discipline // *Essays of an Information Scientist. Current Contents.* 1985. Vol. 8. Pp. 248-253.

Ienna, Rispoli, 2019 – *Ienna G., Rispoli G.* Boris Hessen at the crossroads of science and ideology from international circulation to the Soviet context // *Society and Politics.* 2019. No. 13. Pp. 37-63.

International Congress of History of Science, 1931 – *International Congress of History of Science* // *The British Medical Journal.* Vol. 1. No. 3656 (Jan. 31, 1931). P. 193.

Kokowski, 2022 – *Kokowski M.* Boris Hessen (1893-1936), «Społeczne i ekonomiczne korzenie Principiów Newtona» i paradoksalna historia historiografii nauki // *Studia Historiae Scientiarum.* 2022. No. 21. S. 555-610. <https://doi.org/10.4467/2543702XSHS.22.017.15983>

Loria, 1929 – *Loria G.* Paul Tannery et son œuvre d'historien // *Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale.* 1929. Vol. 11. Pp. LXXX-XCII.

Oliveira, 2022 – Oliveira A. R. E. Boris Hessen's participation in the Second International Congress on the History of Science and Technology (1931) // *Advances in Historical Studies*. 2022. No. 11. Pp. 46-56. <https://doi.org/10.4236/ahs.2022.112005>

Paul, 1976 – Paul H. Scholarship and ideology: the chair of the general history of science at the College de France, 1892-1913 // *Isis*. 1976. Vol. 67. No. 3. Pp. 376-397.

Petit, 1995 – Petit A. L'héritage du positivisme dans la création de la chaire d'histoire générale des sciences au Collège de France // *Revue d'histoire des sciences*. 1995. T. 48. No. 4. Pp. 521-556. <https://doi.org/10.3406/rhs.1995.1241>

Sarton, 1913 – Sarton G. L'Histoire de la Science // *Isis*. 1913. Vol. 1. No. 1. Pp. 3-46.

Sarton, 1916 – Sarton G. The history of science // *The Monist*. 1916. Vol. 26. No. 3. Pp. 321-365.

Sarton, 1931 – Sarton G. The History of Science and the New Humanism. N. Y.: Holt and Co, cop. 1931. 178 p.

Sarton, 1952 – Sarton G. A Guide to the History of Science. A First Guide for the Study of the History of Science with Introductory Essays on Science and Tradition. Weltham, Mass.: Chronica Botanica Company, 1952. 316 p.

Second International Congress of the History of Science and Technology, 1931a – Second International Congress of the History of Science and Technology // *Nature*. 1931. No. 127. Pp. 873-874. <https://doi.org/10.1038/127873b0>

Second International Congress of the History of Science and Technology, 1931b – Second International Congress of the History of Science and Technology // *The Monist*. Vol. 41. No. 2 (April, 1931). P. 320.

Skordoulis, 2015 – Skordoulis C.D. Bukharin and the social study of science // *Studies in East European Thought*. 2015. No. 67. Pp. 75-89. <https://doi.org/10.1007/s11212-015-9230-9>

Talbot, Pattison, 2021 – Boris Hessen: Physics and Philosophy in the Soviet Union, 1927-1931. Neglected Debates on Emergence and Reduction / Eds. C. Talbot, O. Pattison. Cham: Springer, 2021. 169 p.

Tannery, 1887 – Tannery P. La Géométrie Grecque, Comment son Histoire Nous est Parvenue et ce que Nous en Savons. Paris: Gauthier-Villars, 1887. 188 p.

Tannery, 1893 – Tannery P. Recherches sur l'Histoire de l'Astronomie Ancienne. Paris: Gauthier-Villars, 1893. 370 p.

Tannery, 1904 – Tannery P. De l'histoire générale des sciences // *Revue de Synthèse Historique*. 1904. T. VIII. No. 22. Pp. 1-16.

References

Adams, W. (1931). Second International Congress of the History of Science and Technology. *Man*, 31, 75.

Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale (1928). Vol. 9.

Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale (1929). Vol. 11.

Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale (1930). Vol. 12.

Chemla, K. Peiffer, J. (2001). Paul Tannery et Joseph Needham deux plaidoyers pour une histoire générale des sciences. *Revue de Synthèse*, 122, 367-392. <https://doi.org/10.1007/BF02969536>

Chunkai, C., Wenpei, T., Sinyutin, M. V. (2022). The establishment of Soviet Marxism in the global scientific community: the experience of the Soviet delegation at the Second International Congress on the History of Science and Technology. *Sociology of Science and Technology*, 4, 83-109. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2022-4-83-109>

Congrès international d'histoire des sciences (1900). *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*, 50, 544-555.

Dickinson, H. W. (1930). Second International Congress of the History of Science and Technology, London, July 1931. *The William and Mary Quarterly*, 10 (3), 268.

Garfield, E. (1985). George Sarton: the father of the history of science. Part 1. Sarton's early life in Belgium. *Essays of an Information Scientist. Current Contents*, 8, 241-247.

Garfield, E. (1985). George Sarton: the father of the history of science. Part 2. Sarton shapes a new discipline. *Essays of an Information Scientist. Current Contents*, 8, 248-253.

Graham, L. (1993). The socio-political context of the B.M. Hesse on Newton. *Questions in the History of Natural Science and Technology*, 2, 19-31.

Ilizarov, S. S. (2018). Summing up: members of the Soviet delegation at the II (London) International Congress on the History of Science. In *Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology. Proceedings of the Scientific Conference* (pp. 114-118). Moscow Publ. (In Russian)

International Congress of History of Science (1931). *The British Medical Journal*, 1 (3656), 193.

Kupriyanov, V. A. (2022). The justification of the science of science in European and Soviet philosophy of science in the 1920s (towards the prehistory of science studies). *Philosophical Thought*, 11, 38-49. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.11.39186> (In Russian)

Korsakov, S. N. (2018). A word to comrade Hesse. *Epistemology and Philosophy of Science*, 55 (3), 202-204. <https://doi.org/10.5840/eps20185535> (In Russian)

Korsakova, S. N., Kalashnikova, L. A. (Eds.). (2016). *Boris Mikhailovich Gessen, 1893-1936*. Nauka Publ. (In Russian)

Kokowski, M. (2022). Boris Hesse (1893-1936), "Społeczne i ekonomiczne korzenie Principiów Newtona" and the paradoxical history of the historiography of science. *Studia Historiae Scientiarum*, 21, 555-610. <https://doi.org/10.4467/2543702XSHS.22.017.15983>

Lauria, G. (1929). Paul Tannery et son œuvre d'historien. *Archeion: archivio di storia della scienza: periodico trimestrale: organo ufficiale dell'Istituto nazionale di storia delle scienze e del Gruppo per la tutela del patrimonio scientifico nazionale*, 11, LXXX-XCII.

Oliveira, A. R. E. (2022). Boris Hessen's participation in the Second International Congress on the History of Science and Technology (1931). *Advances in Historical Research*. 11, 46-56. <https://doi.org/10.4236/ahs.2022.112005>

Paul, H. (1976). Scholarship and ideology: the chair of the general history of science at the College de France, 1892-1913. *Isis*, 67 (3), 376-397.

Petit, A. (1995). L'héritage du positivisme dans la création de la chaire d'histoire générale des sciences au Collège de France. *Revue d'histoire des Sciences*, 48 (4), 521-556. <https://doi.org/10.3406/rhs.1995.1241>

Sarton, G. (1913). L'Histoire de la science. *Isis*. 1 (1), 3-46.

Sarton, G. (1916). The history of science. *The Monist*, 26, 3, 321-365.

Sarton, G. (1931). *The History of Science and the New Humanism*. Holt and co, cop. Publ.

Sarton, G. (1952). *A Guide to the History of Science. The First Guide to the Study of the History of Science with Introductory Essays on Science and Tradition*. Chronica Botanica Company Publ.

Second International Congress of the History of Science and Technology (1931). *Nature*, 127, 873-874.

Second International Congress of the History of Science and Technology (1931). *The Monist*, 41 (2), 320.

Sheehan, H. (2022). Marxism, science and scientific research: history and prospects. *Diskurs-Pi*, 19 (4), 10-29. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_10 (In Russian)

Sirotkina, I. E. (2016). On this side of the social: a revolution in the understanding of scientific knowledge, from Voloshin to SSK. In *Russian Intellectual Revolution of the 1910-1930s: Proceedings of the International Conference (Moscow, RANEP, 30-31 October 2014)* (pp. 148-159). New Literary Review. (In Russian)

Skordulis, K. D. (2015). Bukharin and the social studies of science. *Studies in East European Thought*, 67, 75-89. <https://doi.org/10.1007/s11212-015-9230-9>

Smagina, G. I. (2020). «*Understanding Science Historically...*»: *Russian History of Science in the First Decades of the 20th Century*. Rostock Publ. (In Russian)

Freudenthal, G., McLaughlin, P. (Eds.). (2009). *Social and Economic Roots of the Scientific Revolution: Texts by Boris Gessen and Henrik Grossman*. Springer Publ. (In Russian)

Talbot, K., Pattison, O. (Eds.). (2021). *Boris Gessen: Physics and Philosophy in the Soviet Union, 1927-1931. The Forgotten Debate of Emergence and Decline*. Springer Publ. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-70045-4>

Tannery, P. (1887). *La Géométrie Grecque, Comment son Histoire Nous Est Parvenue et ce que Bous en Savons*, Gautier-Villars.

Tannery, P. (1893). *Recherches sur l'Histoire de l'Astronomie Ancienne*, Gautier-Villard.

Tannery, P. (1902). *The First Steps of Ancient Greek Science*. Bezobrazov and Komi Publ. (In Russian)

Tannery, P. (1904). De l'histoire générale des sciences. *Revue de Synthèse Historique*, VIII (22), 1-16.

Tannery, P. (1934). *Historical Sketch of the Development of Natural Science in Europe. (From 1300 to 1900)*. State Technical and Theoretical Pub. (In Russian)

Yenna, G., Rispoli, G. (2019). Boris Gessen at the crossroads of science and ideology from international appeal to the Soviet context. *Society and Politics*, 13, 37-63.

Zhmud, L. Ya. (2023). From the history of sciences to the history of science: the evolution of the historiography of science in modern time. In *Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology. Annual Scientific Conference, Moscow*. 33-37. (In Russian)